

Бум!

Рев Уоллеса разнесся по кабинету, когда молния ударила в ограду поместья, испугав двух других обитателей. Схватившись за ручку кресла, он бросился к Ричарду, который, защищаясь, поднес руки к лицу и при этом смеялся. Лорд Грейторн быстро встал и хлопнул тростью по деревянному полу.

Бах! Бах! Бум!

Молния сверкнула еще ближе, и Уоллес с Ричардом кувыркнулись, в результате чего кожаное кресло, на котором сидел Ричард, разлетелось по всей комнате. Уоллес схватил Ричарда за обшлаг пиджака и швырнул его в сторону дедушкиных часов.

Бах! Клан!

От взгляда агента Спирса не ускользнул голубой блеск в глазах Уоллеса, когда он наблюдал, как Ричард врезается головой в часы, разрушая антикварные памятные вещи. Ричард попытался встать, но волосатый кулак Уоллеса повалил его обратно.

Бах!

«Этого будет достаточно!» Лорд Грейторн еще раз ударил тростью, его кустистые седые усы подрагивали от гнева и неуважения. «Это мой дом, и вы не будете вести себя как дети».

Ричард скривился, вытирая кровь со рта: щека болела от удара дяди. Он вытер кровь между пальцами и усмехнулся. «Да, ты прав, отец. Это твой дом, и ФБР в нем. Так что лучше спрячь свои скелеты, потому что я точно знаю...»

Пощечина!

Резкий звук удара плоти о плоть разнесся по комнате, когда лорд Грейторн за секунду преодолел расстояние между ним и сыном, и его рука сама собой двинулась к распухшим щекам сына. «Убирайся. Убирайся».

Лицо Ричарда кричало от гнева, но он не посмел еще больше обидеть отца. Он лишь бросил взгляд на дядю и направился к двери. Держась одной рукой за ручку, он оглянулся и встретился взглядом с федеральным агентом. «До встречи, агент». С улыбкой на лице он вышел из комнаты и осторожно закрыл дверь.

Скрип! Тэк!

«Ха. Приношу извинения за их поведение, агент Спирс, что, как мне кажется, я делаю довольно часто». Лорд Грейторн заговорил после ухода сына, с ворчанием опустившись на стул и подтянув колени.

Бум!

Еще одна молния упала в Долину, осветив комнату лишь на короткую секунду.

«Эй, парень. Палки и камни». ответил агент Спирс.

Коридор второго этажа

Тэк! Тэк! Тэк! Скрип!

Громкое ворчание и тяжелые шаги Ричарда, пересекающего коридор, заставили Аннализу распахнуть дверь, и ее маленькие зеленые глазки заглянули между дверями. Ричард на мгновение остановился, встретившись с ней взглядом, затем улыбнулся и жестом пригласил ее пройти вперед.

«Что случилось с твоим лицом, брат?» - прошептала она, ее маленькие глаза блестели от грохота бури.

«Это? Это всего лишь царапина». ответил он, цитируя их любимый фильм. «А ты разве не должна быть в постели?»

Аннализа слегка хихикнула, затем вздохнула и обняла брата за талию, глядя на усиливающуюся бурю. «Я не могу уснуть».

«Почему?» спросил он, проведя руками по ее золотистым волосам, доходившим до лопаток, и проследив за ее взглядом. «Это всего лишь буря, Пичи. Ты сильнее этого».

«Хммм. Не называй меня так больше». Она надула губки и крепко обняла его в качестве наказания.

«Мне уже девять. Подросток».

«Тебе восемь, Аннализа. Твой день рождения будет только через неделю». Он схватил ее за талию и поднял на руки. Он хмыкнул, почувствовав ее вес на себе, но это стоило того, чтобы увидеть, как ее встревоженное лицо превращается во что-то более мягкое.

Бум! Грохот!

Пока Ричард успокаивал сестру, неся ее через коридор, пока она рассказывала о своем дне, буря продолжалась. Хотя они родились от разных матерей, между ними сложились довольно близкие отношения. Ричард видит в ней человека, обладающего наибольшим потенциалом для семьи, того, кто мог бы покинуть этот захолустный городок и стать свободным, жить не как Грейторн, а как женщина, не связанная ограничениями семьи.

Аннализа же воспринимает брата как единственную семью, которая у нее когда-либо была. Ее мать сбежала с богатством отца после ее рождения, а отец был занят, поэтому Ричард, единственный мужчина, оставшийся в доме, заботился о ней, когда не пил, не галдел и не стоял с женщиной на коленях. Он был для нее настоящим братом, тем, кому она могла довериться во всем.

«Ну, не все». подумала она, глядя на дверь своего брата. Еще раз обняв его, Аннализа жестом велела ему спуститься вниз. Ричард понюхал волосы сестры, прежде чем осторожно опустить ее на пол. Он улыбнулся, увидев, как ее крошечные ножки побежали в сторону спальни.

«Эй, Аннализа».

«Да?»

«Не волнуйся о буре. Ты сильнее этого».

«Я знаю».

«И еще, если ты услышишь, как я кричу, то это, скорее всего, потому, что она хорошо делает

свою работу». Он пошутил, указывая жестом на свою дверь и женщину за ней.

«Фу!»

«Что? Ты сказала, что ты подросток? Так поступают подростки». Он хихикнул, наслаждаясь ее реакцией. «Эй, Аннализа. Я люблю тебя».

На лице Аннализы отразился шок, после чего она резко отвернулась и пошла в свою комнату, крикнув при этом. «Я тоже тебя люблю!»

Бах! Щелк!

Ричард рассмеялся и взялся за ручку двери, увидев, как она закрыла дверь и заперла ее. Он открыл ее с улыбкой на лице. «Кто готов к хорошему Ричарду?»

Дверь открылась в огромную комнату, где стояла кровать королевских размеров, а на полу валялись рваные простыни. В луже крови лежал изуродованный труп его возлюбленной, грудь ее вздымалась, как фонтан, кишки пульсировали. Расширенные глаза, мокрые от страшных слез, и сломанная челюсть уродовали ее прекрасное лицо. Дыра в груди показывала отсутствующее сердце, но артерии все еще продолжали качать кровь, словно перебирая последние остатки ее жизни.

У Ричарда перехватило дыхание, когда он взглянул на тело возлюбленной, и по его телу поползли мурашки. Его ноги дернулись назад, но вскоре оказались не в состоянии двигаться дальше. В отражении окон, за которыми велись споры, позади него стояла теневая фигура, возвышавшаяся над ним, и глаза ее светились красным.

Он вскрикнул, рванулся вперед, но вскоре его одолела неестественная сила. Рука фигуры, несмотря на плоть, была болезненной и волосатой. Она запустила Ричарда в шкаф, разрушив его деревянные дверцы. Его одежда валялась в беспорядке, кровь капала изо рта, когда он почувствовал, как сломанное дерево вбивается в кожу. Он свернулся в клубок и стал шепотом звать на помощь, но никто, казалось, его не слышал. Фигура схватила его за шиворот и еще раз швырнула о стойку кровати.

Бах! Треск! Бум!

Рама кровати треснула о его позвоночник, и его вопль сменился громовым ударом молнии. Он молил нападавшего о пощаде, молил всех богов простить его прошлые проступки, но его мольба осталась без ответа. Фигура нависла над ним, когда он вполз на спину, и его глаза внимательно изучали нападавшего. Он надеялся хотя бы сообщить агенту, стоящему под ним, личность нападавшего. Хотя его действия не остались незамеченными, теневой силуэт фигуры не беспокоил его последнюю отчаянную попытку. Его глаза расширились, на лице появилось узнавание. Ужас сменился признанием, и он вздохнул с усталой улыбкой, словно понимая, что его сопротивление было лишь глупым замыслом.

Себастьян Арчибальд Ричард Грейторн IV закрыл свои голубые глаза.

[Погашена душа]

[Активация протокола Лазарус]

[В поисках души...]

<http://tl.rulate.ru/book/119131/4866303>